

Не будет никогда доверья к странам оным,
 710 Где чужд монахам страх, а стыд неведом женам,
 Где зверствует закон, король без слуг царит,
 В совете пришлые, в министрах фаворит.

Сарматы бритые³⁹, живете в государстве,
 Где вы себе закон в години междуцарствий,
 715 Честь правосудия хранящий и тогда,
 С которым не страшны страданья и беда,
 Что вас принудило тащиться к нам из дали,
 Зачем вы почести ничтожеству воздали,
 Когда презренный сей нуждался в этом сам?
 720 Порфирой вашею прикрыт был мерзкий срам⁴⁰,
 И недостойному открыли вы объятья,
 Когда встречали смерть в осаде наши братья⁴¹,
 Когда бы знали вы, что значит женский нрав⁴²,
 Который может быть и в слабости кровав,
 725 Не слушали бы лжи бесчестных лизоблюдов,
 Отъявленных льстецов, корыстных словоблюдов
 И тех, кто вынужден вести с оглядкой речь
 И также лгать и льстить, чтоб жизнь свою сберечь,
 Кто лжет, что добр тиран, что трус отважен в сече,
 730 Дабы легко свалить свой груз на ваши плечи,
 Вы не рискнули бы доверить ваш венец,
 Закон ваш и права, державу, наконец,
 Нечистым сим рукам, когда б вы разглядели
 При въезде в наш Париж подъезды и панели
 735 В стоцветном пламени и хаос тут и там
 На множестве картин, понравившихся вам.
 Вам было знаменье к заботе вашей вящей,